

Линь Ци на мгновение лишился дара речи, после чего переспросил с нескрываемым изумлением:

— Ты предлагаешь мне помочь тебе подцепить девчонку?

Юань Иньчжэ уловил его ошеломление; палец, мерно стучавший по подлокотнику кресла, замер.

— Не хочешь?

Да уж конечно Линь Ци... не хотел! Чушь собачья!

Побойтесь Бога, пожелать заклтому врагу долгого и счастливого любезничанья — это сюжет из каких-нибудь мыльных романов! В реальной-то жизни кто в здравом уме захочет смотреть, как тип, опережавший тебя во всём на свете всю жизнь, теперь ещё и в любви обставит?

Да, за последнее время общение немного сгладило углы, и Линь Ци стал смотреть на Юань Иньчжэ по-другому, но это вовсе не означало, что двадцать лет вражды можно просто взять и спустить на тормозах!

Хотя если посмотреть с другой стороны... Линь Ци сгорал от искушения в голос высмеять заклтого противника. Надо же: перед всеми корчит из себя недостигаемого гения, а перед девчонкой сплоховал! Вот уж точно: каковой бы ни была твоя крутизна, в делах любовных решают не понты, а судьба.

В голове Линь Ци промелькнула тысяча и один способ отшить Юань Иньчжэ, однако всеядный сплетник внутри нетерпеливо вопил: согласись! Будет хоть какое-то развлечение в этой серой жизни.

Он попытался утешить себя мыслишкой: «Всё равно мои советы ни черта не стоят, ничего у него не выйдет».

Но тут же осёкся. А если он и правда перестарается, сработает как вредитель и разрушит вполне сложившуюся пару? Это как-то совсем не по-человечески.

Народная мудрость гласит: лучше разрушить десять храмов, чем одну свадьбу.

В конце концов, у интернет-мошенников тоже есть своя профессиональная этика: разводим на деньги, а не на чувства.

В голосовом чате воцарилась затяжная тишина. Настолько долгая, что Юань Иньчжэ едва не решил, будто собеседник вылетел из сети.

Он слегка приподнял бровь:

— Что, сложная задача?

— Да не то чтобы, — Линь Ци объявил временную ничью в борьбе своих внутренних демонов. На мгновение задумавшись, он уточнил: — А почему ты вообще ко мне с этим пришёл?

— Потому что ты одна из моих немногих подруг женского пола, — ровным тоном отозвался

Юань Иньчжэ.

Эта фраза мгновенно пролила свет на все его недоумения.

Линь Ци недовольно пробурчал, проклиная собственную карму:

— Каких ещё «немногих»? Скажи прямо: кроме меня, у тебя вообще никого нет.

— Твоя правда, — не задумываясь, подхватил Юань Иньчжэ. — Только ты одна.

Линь Ци онемел.

Опять вырыл себе яму! Теперь придумать уважительный отказ стало ещё сложнее.

Они и так ежедневно вместе зависали в играх, так что болтать обо всякой ерунде было делом вполне естественным. Это не требовало каких-то особых усилий и не выходило за рамки нормы.

Линь Ци предпринял последнюю отчаянную попытку уклониться:

— Если я дам дурной совет и всё испорчу — чур, ко мне никаких претензий.

Юань Иньчжэ замолчал на секунду, а затем тихо, с едва уловимым подтекстом усмехнулся.

— Не испортишь, — произнёс он абсолютно спокойно.

Линь Ци озадаченно выгнул бровь: «Чего-чего?»

С чего это он так уверен? С каких пор Линь Ци строил из себя искушённого пикапера с богатым любовным бэкграундом?

Линь «Одинокий-с-рождения» Ци категорически отказался это понимать.

Впрочем, времени на размышления ему не оставили — Юань Иньчжэ уже перешёл к допросу.

Мужики всегда одинаковы: стоит появиться симпатичной девчонке, как они тут же теряют голову и превращаются в нетерпеливых самцов.

Пока Линь Ци язвительно язвил про себя, он даже не догадывался, какой кошмар ждёт его дальше.

Первый же вопрос Юань Иньчжэ поставил его в тупик:

— Как думаешь, если отношения заходят в тупик, как преодолеть этот плато-эффект и сделать шаг вперёд? Она очень ранимая и чувствительная. Стоит мне приблизиться, как она тут же отстраняется.

Линь Ци лишился дара речи.

«Да откуда мне-то знать?!»

Что это за отношения такие, в которых уже на старте возникают «кризисы»? Ты компанию развиваешь или роман крутишь?

Он понятия не имел, что отвечать, но ужасно боялся, что для любой нормальной девушки ответ очевиден. Почти не общавшись с противоположным полом, Линь Ци уже тысячу раз проклял

свое любопытство и то, что так легко поддался на уговоры. С него станется спалиться на каком-нибудь дурацком вопросе по психологии отношений!

Поразмыслив, он решил прибегнуть к проверенной тактике тянуть время. Почвы под ногами не было никакой, но голосу он придал максимальную солидность:

— Слышь, ну тут такое дело... Я ведь про неё толком ничего не знаю. Ты мне лучше подробненько распиши всю суть, а я посижу, подумаю на досуге.

А ночью надо срочно прошерстить интернет и накатать пост о помощи в Розовом блоге!

Он-то рассчитывал на банальщину вроде «что любят девчонки» или «какой подарок выбрать» — то, что за секунду гуглится на любом форуме. А тут с ходу выкатили задачу SSS-уровня! Это всё равно что отправить игрока с одной лишь сковородой зачищать весь Починки!

— Без проблем, — легко согласился Юань Иньчжэ. — Сделаю Excel-табличку и скину позже.

Линь Ци немного перевёл дух и добавил:

— И не забудь расписать, как вы познакомились, что она любит и чем увлекается. Мне же нужно провести системный анализ.

— Результаты анализа потом зальёшь в корпоративный мессенджер, чтобы бухгалтерии было удобнее сверить данные... — Юань Иньчжэ на полуслове споткнулся, осознав, какую ахиною несёт, и замолк.

Линь Ци, до этого внимательно впитывавший каждое слово, застыл, а потом до него тоже дошло.

Твою же мать! Они что, на совещании в офисе?!

Причём Линь Ци даже стажировку ни разу в жизни не проходил! Всего-то пародировал отцовские планерки, на которых пару раз присутствовал, а корпоративная белиберда настолько въелась в подкорку, что от зубов отскакивала.

Оба погрузились в неловкое молчание.

— Слушай... давай ты историю знакомства просто так расскажешь, без всяких документов? — подал голос Линь Ци.

— Ладно, — соглашаясь, Юань Иньчжэ сфокусировал взгляд на мерцающем мониторе. — Нас познакомили общие друзья.

— Ага, так. И когда это было? — Линь Ци со всей ответственностью открыл текстовый файл, чтобы вести протокол... тьфу ты, конспектировать!

— Недавно. Мы знакомы совсем ничего.

— А когда ты понял, что запал на неё? — поинтересовался Линь Ци. — Неужто любовь с первого взгляда?

— Нет, — медленно проговорил Юань Иньчжэ; его темп речи почему-то стал гораздо размереннее обычного. — Сначала она просто казалась мне забавной, а потом... само как-то пришло. На самом деле я и сам не знаю, насколько сильно всё зашло. Возможно, тут нет той

юношеской пылкости и роковой страсти, о которых мечтаешь в детстве, но... упускать её я не намерен.

Никакой пафосной чепухи или клятв в вечной любви, однако в его голосе прозвучала такая непреклонная уверенность, что у Линь Ци внутри всё перевернулось.

Он окончательно убедился: Юань Иньчжэ влип по-настоящему. К таким чувствам не подберёшь злобных заклятий; даже Линь Ци в глубине души желал ему успеха.

Впрочем, это не помешало ему мысленно обозвать Юань Иньчжэ хреновым гением тайм-менеджмента.

Сука! Мы оба целыми днями задротим в игры, откуда у тебя время ещё и с девчонкой лясы точить?!

Если вдуматься, во всей этой истории хватало странностей. Линь Ци казалось, что Юань Иньчжэ из тех парней, кто, влюбившись, тут же обрубаёт все контакты с противоположным полом.

С другой стороны, любой нестыковке можно было найти логичное объяснение. Вдруг тому действительно просто потребовалась помощь? Или он искренне не воспринимает Муму как потенциальную девушку, считая её банальным корешем?

В конечном счёте Линь Ци так и не смог прийти к однозначному выводу по одной простой причине: он осознал, что толком не знает Юань Иньчжэ.

Тот Юань Иньчжэ, которого видел он, и тот, которого знала Муму, будто бы являлись двумя абсолютно разными людьми.

Для Линь Ци его извечный соперник всегда оставался бездушным истуканом: без эмоций, без поражений, никогда не просящим о помощи.

А что за человек открылся Муму? Самый обычный смертный. Мелочный, злопамятный, но при этом преданный друзьям и решительный. Со своими достоинствами и изъянами — живой человек, а не идеальный безупречный идол, на которого молится золотая молодёжь.

Отбросив лишние бредни, Линь Ци решил, что согласиться было верным шагом.

По крайней мере, он из первых уст услышит, как этот павлин будет получать от ворот поворот!

Побойтесь Бога, речь ведь о самом Юань Иньчжэ! Посмотреть, как он косячит на любовном фронте — зрелище на миллион!

К тому же этот тип ещё и сам за всё заплатит.

Бессердечный маленький господин Линь вознамерился содрать со своего заклятого друга компенсацию за моральный ущерб. Ведомый завистливой мыслью: «С какого перепуга ты вообще нашёл себе кого-то?!», он, выслушав исповедь, отчеканил с ледяным официозом:

— Отлично, дорогой клиент, информация принята. Скажите, пожалуйста... вам удобнее перевести оплату на WeChat или на Alipay?

Получив новое спецзадание, Линь Ци мгновенно воспрянул духом, а вся злость на Летящие трупы улетучилась на кудыкину гору.

Он уселся за опросник для Юань Иньчжэ, внося туда абсолютно все интересующие его пункты.

«Нанесу упреждающий удар — и тогда Юань Иньчжэ просто не успеет задать мне вопросы, на которые у меня нет ответов!»

С этой гениальной мыслью он варганил анкету с усердием, достойным теста на профпригодность идеального парня. Там были и картинки, и схемы, и развёрнутые примеры к каждому пункту. Юань Иньчжэ, получив файл весом в три гигабайта, лишь беззвучно выпал в осадок.

На следующее утро Линь Ци получил уведомление о денежном переводе вместе с заполненным документом.

Это знаменовало официальный запуск новой рубрики «Служба психологической помощи от сестрёнки Муму». Правда, затребовал он чисто символическую сумму — всего пять юаней и два цзяо в час. Во-первых, он и так задолжал Юань Иньчжэ по гроб жизни, а во-вторых, «пять-два» созвучно с «я люблю тебя» — гулять так гулять, пусть будет на удачу.

Открыв увесистый файл, Линь Ци первым делом выделил красным все пропущенные вопросы, а затем принялся с пристрастием анализировать написанное.

«Так-с, вот эта строчка, судя по всему, ярко и красочно выражает её категорический отказ.

А эта фраза — явное гиперболизированное описание смены настроения.

Здесь же мы видим тонкую метафору, призванную подчеркнуть всю тяжесть и суровость бытия...»

... Бред какой-то.

Линь Ци бессильно откинулся на спину.

Чего он вообще ждёт от Юань Иньчжэ, если сам понятия не имеет, каков правильный ответ?!

Нельзя разбирать девичью душу по методичке для ЕГЭ по литературе!

Забив на непонятные моменты, он решил сосредоточиться на самых сочных пунктах.

И тут один ответ буквально приковал его взгляд.

Спустя несколько часов, зайдя в игру и подключившись к голосовому каналу Юань Иньчжэ, Линь Ци со всей строгостью затянул:

— Я проверил твой бланк... э-э, то есть опросник.

Юань Иньчжэ, образцовый ученик, которого за всю жизнь ни разу не оставляли после уроков, удивленно приподнял бровь:

— И каков вердикт?

— Незачёт! — отрубил Линь Ци.

Юань Иньчжэ замер. Эти слова прозвучали для него как гром среди ясного неба.

— Почему? — уточнил он.

— А ты посчитай! — злился Линь Ци. — В документе, который я тебе скинул, было тридцать тысяч четырнадцать слов. А сколько стало, когда ты его вернул?

Юань Иньчжэ промолчал.

— Тридцать тысяч двести! Причём добрую сотню составляют твои смутные догадки! Ты ухаживать собрался или где? Ты же про неё вообще ни хрена не знаешь!

— Я действительно знаю о ней немного, — чистосердечно признался тот. — Она не любит распространяться о своей личной жизни.

— И как ты тогда вообще понял, что влюбился?! — искренне поразился Линь Ци.

Юань Иньчжэ лишь тихо усмехнулся.

Глядя на бесстрастную женскую модельку на экране ожидания, он словно наяву видел, как кто-то по ту сторону монитора возмущенно вылупил глаза.

— Я всегда точно знаю, чего хочу, — твёрдой чеканной интонацией произнёс он. — Всегда знал.

Линь Ци прикрыл лицо ладонью. Чёрт бы тебя побрал с твоими нежностями!

И надо же было так глупо подставить собственную голову, искренне переживая за этого гада! Разве он не должен радостно потирать руки в ожидании, когда Юань Иньчжэ больно обожётся или вообще окажется жертвой банального развода?

Вот уж точно: не стоит подпускать заклятых врагов слишком близко, иначе чистая и незамутнённая ненависть начинает разбавляться всякой сентиментальной мутой.

— Ну-ну, смотри у меня, — буркнул Линь Ци.

Юань Иньчжэ улыбнулся.

Вернувшись к открытому файлу, Линь Ци вновь нахмурился:

— Но раз уж на то пошло... Дела твои дрянь.

У Юань Иньчжэ, кажется, со школьных времён не было такой тяги к знаниям:

— Поясни.

Линь Ци ещё раз перечитал скупые строчки и уверенно выдал:

— Да у неё же тяжёлая психологическая травма после прошлых отношений!

Юань Иньчжэ застыл:

— ... Серьёзно?

Слушая эмоциональный, с выражением, монолог и пламенные выкладки в наушниках, он пару

секунд переваривал услышанное:

— Ты в этом уверен?

— Да естественно! — возмутился Линь Ци. — Ты мне не веришь, что ли? Смотри: она избегает сближения только потому, что обжигалась в прошлом и теперь панически боится новых чувств! Почувств твоё расположение, она испугалась ещё сильнее и воздвигла стену. Все эти отговорки — лишь хрупкий панцирь!

Именно так всегда показывают в дорамах!

Юань Иньчжэ поперхнулся от подобной безапелляционности и случайно ткнул на кнопку старта матча.

Если бы он лично не выведал у этого недотёпы, что тот в жизни ни с кем не встречался, он бы, пожалуй, даже поверил.

Не желая подыгрывать этому цирку, Юань Иньчжэ попытался свести тему на нет:

— Я просто... немного ошарашен.

Затем, немного подумав, ненавязчиво спросил:

— Слушай, а у тебя самого-то опыт в любви есть?

Линь Ци поперхнулся воздухом.

Несмотря на то что минуту назад он выступал словно на защите диссертации, все его познания ограничивались бульварными романами да мыльными операми.

Чтобы придать себе экспертный вид, он за эту ночь на бешеной скорости прокрутил дораму, отечественную мелодраму, тайский лакорн и парочку американских сериалов! Теперь он чувствовал в себе силы распутать проблемы хоть инопланетянки, хоть трансвестита!

Опыт, конечно, липовый, зато теория от зубов отскакивает!

Снова обретя уверенность, Линь Ци дерзко хмыкнул:

— Ты сам припёрся ко мне за советом и твердил, что я ничего не испорчу. Что, усомнился? Какая тебе разница, был у меня кто-то или нет! Главное — мои советы работают!

— Да, говорил. Я просто спросил, — с улыбкой отозвался Юань Иньчжэ.

Мазнув взглядом по загрузочному экрану, он поинтересовался:

— Куда десантируемся?

Линь Ци только сейчас заметил, что они уже в лобби.

— Ты чего молчком игру запустил? На занятиях не отвлекаются! Не боишься так до старости в девках просидеть? — с досадой пробормотал он, ткнув наугад метку на карте, но тут же вернулся к наболевшему: — И вообще, к чему эти расспросы про личную жизнь? Считать меня некомпетентным вздумал? Врунишка.

Юань Иньчжэ с готовностью пояснил:

— Хотел узнать, с чем сталкивался ты сам и как выкручивался в похожих ситуациях. Наглядный пример помог бы мне выстроить систему.

Линь Ци с грехом пополам проглотил это объяснение:

— На тебя моих познаний за глаза хватит.

— Договорились, — Юань Иньчжэ направил персонажа к отмеченной точке. — И каков наш дальнейший план?

В этот раз десант вышел удачным: Линь Ци разжился отличным стволом и без труда положил двоих зазевавшихся нубов.

Соперники попались слабые, поэтому он мог свободно совмещать стрельбу с проповедями из любовных дорам:

— Ты должен стать её исцелением.

— И как её исцелять? — кивнул Юань Иньчжэ.

— Не хмыкай! Душевные раны — это тебе не чих собачий! Ты должен отогреть её своей любовью.

Юань Иньчжэ прокашлялся, изображая глубочайшую сосредоточенность:

— А можно поподробнее про «отогреть»?

— Будь рядом. Ей нужно твоё присутствие, — вещал Линь Ци.

— Я и так уделяю ей кучу времени каждый день, — прикинул Юань Иньчжэ.

— Ого... — Линь Ци озадаченно протянул: — Похоже, там всё совсем запущено.

Юань Иньчжэ промолчал.

«Угу, травма головного мозга, не иначе».

Заезавшись, его персонаж сорвался со скалы и свалился вниз, потеряв почти всё здоровье.

Разминая затекшее запястье, Юань Иньчжэ наблюдал, как ругающийся на чём свет стоит Линь Ци подбегает поднимать его, и невозмутимо уточнил:

— Ладно, а пациент вообще жилец?

— Шансы есть, — кивнул Линь Ци. — Но мне надо освежить кое-что в памяти.

Читай: срочно залезть в Гугл.

Почистив горло, он добавил:

— Вечером я занят, так что распишу всё, когда вернусь домой.

— Пойдёт, — согласился Юань Иньчжэ. — Я тоже вернусь поздно, так что наберу, как

освобожусь.

«Да знаю я!» — мысленно ухмыльнулся Линь Ци. — «Мы же сегодня встречаемся!»

Главным испытанием на сегодня был не этот виртуальный собеседник, а тот, с кем предстояло столкнуться в реале.

Встреча, о которой говорила мать, была назначена на сегодняшний вечер. Линь Ци уже выудил из шкафа стильный комплект одежды — в меру молодёжный, но достаточно аккуратный — и даже успел принять душ.

Впрочем, вслух он с невинным видом поинтересовался:

— С кем это ты собрался встретиться? Неужели с той самой пассией?

— Нет, — возразил Юань Иньчжэ. — Я же говорил, с соседским парнем.

Немного помолчав, он прибавил:

— Думаю, познакомься вы лично, он бы тебе понравился. Вы во многом схожи, да и учится он тоже в Яньда.

Почуввав неладное, Линь Ци мгновенно перебил:

— Ха-ха-ха, вот оно как! Надо же, какое совпадение!

Юань Иньчжэ уловил фальшивые нотки в его голосе и чуть замедлил движения персонажа:

— Вообще-то я хотел как-нибудь позвать его с нами покатать, но, похоже, тебе идея не по душе.

При одной мысли об этом Линь Ци бросило в холодный пот. Как, чёрт возьми, он будет играть за двоих одновременно?!

Однако, понимая, что слишком рьяный отказ вызовет подозрения, он спешно дал заднюю:

— Да не, сгонять катком — без проблем! Просто ты так резко заговорил про личные встречи, вот я и струхнул.

Совместная игра требует согласия обеих сторон: в образе Муму он без проблем согласится, а как Линь Ци — встанет в позу и наотрез откажется. Назвать причину вроде «не хочу играть с этим гадом» — вполне естественный шаг!

Распланировав этот трюк, он жалостливо протянул:

— Ну пожалуйста! Забудь про Яньда! Помнишь, я же говорила, что я — просто виртуальный персонаж?

Юань Иньчжэ мысленно представил, как пушистый котёнок словно умоляет, сжав лапки у груди и качая ими вверх-вниз.

Он не стал ни подтверждать, ни отрицать, а просто перевёл тему:

— Давай лучше вернёмся к нашему вопросу. Раз «исцелить» её — задача со звёздочкой, может, зайдём с другого боку?

Линь Ци призадумался и бросил взгляд на календарь.

— Кстати говоря, скоро ведь Праздник Циси, — заметил он.

Сам он этот день не любил — тот неизменно ознаменовывал экватор летних каникул. Но для парочек, а особенно для таких непутёвых ухажёров, как Юань Иньчжэ, традиционная ночь влюблённых была отличным шансом.

Юань Иньчжэ на секунду замялся:

— Циси.

Решив, что собеседник не в курсе, Линь Ци пояснил:

— Ну, наш День влюблённых. Неужели про Пастуха и Ткачиху ничего не слышал?

— Слышал, конечно, — фыркнул тот. — Забудь. Скверный день.

Линь Ци цокнул языком:

— Это ещё почему скверный? Встреча на сорочьем мосту, романтика!

— Мои родители расписались на Циси, больше двадцати лет назад, — буднично отозвался Юань Иньчжэ.

Он произнёс это лёгким, ироничным тоном, и в его голосе не осталось и следа от того испуганного мальчишки, который когда-то прятался в своей комнате от родительских скандалов:

— Судя по всему, им осталось сделать последний шаг — оформить развод.

Линь Ци осёкся.

Немудрено, что он был не в курсе: кто станет хвастаться прошлыми чувствами, когда семья рушится на глазах?

Повисла короткая пауза, после чего Линь Ци тихо вымолвил:

— Прости.

— Ты-то за что извиняешься? — искренне удивился Юань Иньчжэ. — Это я прошу прощения, испортил вам настроение своими излияниями.

— Вовсе нет, ты чего.

Юань Иньчжэ продолжал говорить неспешно, с рассудительностью зрелого человека:

— Разрыв — их личное дело. Я взрослый, они тоже взрослые люди, так что вмешиваться я не стану. Решат разойтись — пожелаю им счастья. Захотят тянуть эту лямку дальше — буду благодарен за сохранность семьи.

Перед глазами Линь Ци на миг возник образ маленького заплаканного мальчика, сжимавшего в руках музыкальную шкатулку.

Время утекло, они оба выросли. И вещи, казавшиеся в детстве неразрешимой трагедией, вдруг сделались простыми и понятными.

На душе у Линь Ци стало скрести, и он спешно перевёл разговор на прежние рельсы, чтобы развеять тоску:

— Ладно, давай подумаем, что ещё можно сделать. Ты знаешь, когда у неё день рождения? Или какую-нибудь другую важную для неё дату? Можно приурочить к этому небольшой подарок.

Вспомнив советы из Сяохуншу, он со знанием дела добавил:

— Главное в этом деле — искренность. В плане внешности и статуса ты у нас парень хоть куда, осталось лишь дать ей почувствовать твои настоящие чувства.

Произнеся фразочку про «парня хоть куда», Линь Ци скривился.

Кто бы мог подумать, что он своими руками будет раздавать такие комплименты этому индюку? Абсурд чистой воды!

Юань Иньчжэ, потевший над этим весь вечер, наконец-то вывел диалог в нужное русло.

— И что посоветуешь? — спросил он. — Есть идеи для подарка?

Линь Ци наобум кликнул по первой попавшейся ссылке и принялся зачитывать:

— Подарки не обязательно должны быть дорогими. Главное — с душой или вообще сделанные своими руками. И запомни: никакого кринжа! Забудь про категорию «подарки, от которых девушка заплачет»...

Наткнувшись на фотографии из этой самой категории, Линь Ци запнулся и с недоумением спросил:

— Хм, а вроде ничего так... Почему «заплачет»? От умиления, что ли?

Юань Иньчжэ вбил название категории в поиске на Таобао.

Первый лот: пластмассовый «бриллиант» размером с кулак, который надо не на палец надевать, а вешать на шею вроде кандалов.

Второй: букет из стальных губок для мытья посуды, с подписью: «Наша любовь прочнее этой стальной мочалки и никогда не завянет».

Третий: акриловый стенд с портретом девушки и памятной надписью, больше напоминающий надгробие.

Заскринив эту красоту, Юань Иньчжэ отправил изображение Линь Ци:

— И какой из этих шедевров тебе показался «ничего так»?

Линь Ци оживлённо отозвался:

— Букет из губок! По-моему, очень прикольно. Обычные цветы — тоска смертная, а тут хендмейд, да ещё и с выдумкой! Будь я на её месте, мне бы точно понравилось!

Распаляясь, он мечтал вслух:

— Я бы ещё из проволоочки бантик прикрутил. Назвал бы...

— «Железный человек»? — закончил за него Юань Иньчжэ.

Линь Ци гротескно прижал руку к груди:

— За что ты так со мной?!

Юань Иньчжэ потёр виски. Улыбка на его лице окончательно угасла.

Представить себе, как он ночи напролёт скручивает железные мочалки в букет, Юань Иньчжэ не мог даже в страшном сне — Датянь будет подшучивать над ним до конца дней.

Ухаживать за девушкой — не позор, но рисковать жизнью он не собирался.

— Спасибо, у меня уже есть идея, — перебил его Юань Иньчжэ. — А этот вариант отпадает. Боюсь, если я подарю ей такой «букет», меня прямо с ним и похоронят.

... Хотя на самом деле Линь Ци от такого подарка пришёл бы в дикий восторг.

Линь Ци ещё пытался мысленно возмущаться, но, пробежавшись по реальным отзывам разгневанных девушек в сети, счёл за благо умерить пыл.

Ему безумно хотелось узнать, что же за сувенир придумал Юань Иньчжэ, но лезть не в своё дело было неловко.

Пришлось спросить о другом:

— Так ты знаешь, когда у неё день рождения?

Юань Иньчжэ выкатил дипломатичный ответ:

— Спросить — не проблема.

Линь Ци с трудом удержался от стога.

То есть не знает. Вообще ни черта не знает!

Он уже начал всерьёз подозревать, не стал ли Юань Иньчжэ жертвой интернет-мошенников. Но тут же мысленно посмеялся над этой дурью: да кто в здравом уме сумеет провести этого лиса? Разве что Будда лично сойдёт с небес! Так что нечего за него переживать.

Линь Ци со спокойной совестью продолжил зачитывать шпаргалку из Сяохуншу:

— И помни: момент имеет решающее значение! Например, когда она достигнет успеха в чём-то важном или одержит яркую победу — вот тогда и подноси дары.

— Понял. Есть пара идей, — опустил веки, пробормотал Юань Иньчжэ; его мысли, казалось, витали где-то далеко.

Линь Ци изобразил аплодисменты:

— Что ж, поздравляю! Первоначальный план готов, пора действовать!

— Угу, — отозвался Юань Иньчжэ, а затем внезапно спросил: — И каково это — работать моим любовным консультантом?

— В смысле? — не понял Линь Ци.

— Ты выглядишь слишком уж азартным.

Линь Ци фыркнул про себя: «Азартным»!

Это не азарт, а чистое безумие от прикосновения к неизвестному! Когда твой подопечный — заклятый враг детства, сохранять хладнокровие просто нереально!

Разумеется, вслух он не обронил ни слова, ограничившись натянутым смешком:

— Ещё бы! Помогать солидному боссу обрести счастье в личной жизни — то ещё приключение.

Подперев подбородок рукой, Юань Иньчжэ заметил:

— Но если у меня появится девушка, я больше не буду нанимать тебя как сопровождающего.

— Велика беда, — не растерялся Линь Ци. — У меня всегда есть босс Датянь.

Однако, подумав, Линь Ци счёл этот комментарий странным и добавил:

— И вообще, с чего это моё мнение стало так важно? Если я расстроюсь, ты что, откажешься от своей любви? Твоя задача — завоевать её сердце! Не веди себя как бабник. С таким подходом тебе ещё пахать и пахать, а с твоим характером зацепить девчонку — вообще из области фантастики!

Юань Иньчжэ едва слышно вздохнул.

Он скинул на землю шлем третьего уровня — этот жест уже стал для него произвольным. Наблюдая за тем, как Линь Ци привычно подбирает экипировку, он негромко произнёс:

— Да... Пахать мне ещё и пахать.

<http://bllate.org/book/20086/1991220>